

Воспитание любви и милосердия

В современных пособиях для родителей масса информации: как воспитать лидера, как вырастить гения, сделать ребенка успешным и всесторонне развитым. А вот о воспитании любви и милосердия почему-то мало кто пишет.

Милосердию научить очень сложно. Поэтому говорить детям о милосердии и любви, прививать желание творить добро нужно с самого раннего возраста. И не стоит забывать о том, что дети – чисты и невинны. Часто чувство жалости, сочувствия и сострадания у них возникают естественно. Важно, чтобы родители это вовремя заметили и поддержали, отбросив свое с годами накопленное «окаменелое нечувствие».

Дивный гимн любви воспел ап. Павел:

1. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.
2. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.
3. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.
4. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,
5. не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,
6. не радуется неправде, а сорадуется истине;
7. все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.
8. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.
9. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем;
10. когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.
11. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.
12. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.
13. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» ([1 Кор 13](#)).

Когда некий законник спросил: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» ([Мф 22:36–40](#)).

На Тайной вечери Христос говорил: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» ([Ин 13:35](#)).

Апостол любви Иоанн Богослов писал: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» ([1 Ин 4:20–21](#)).

Любовь не раздражается, поэтому очень важно следить за тональностью разговоров в семье, и прежде всего — между супругами.

Грудной младенец много плакал. Однажды раздраженная мать воскликнула: «Как ты мне надоел, все орешь. Замолчи! Из окна тебя выброшу, негодника».

Когда она после этого пришла в комнату, младенца не было. «Где...?» А его маленький брат (трех-четырёх лет) сказал: «Мама, он все плакал, а ты сказала: если он будет плакать, его надо выбросить из окна. Я его выбросил». Вот результат сложения раздраженности матери и любви к ней трех-четырёхлетнего младенца.

Только научившись любить ближних своих, можно исполнять и большую заповедь Христову: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» ([Мф 5:44](#)). Не говорите, что это противоестественно, — христианство не естественно и не противоестественно; оно — сверхъестественно поднимает человека до Царствия Небесного.

Любовь, как и вера, «без дел мертва» ([Иак 2:20](#)). Мы любим не столько тех, которые о нас заботятся, сколько тех, о ком заботимся сами. Детей надо приучать любить родителей и заботиться о них с самого раннего возраста. «Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле» ([Еф 6:2–3](#)).

Когда родители все дают ребенку, своему кумиру, не научая его отдавать, и не заботятся хотя бы друг о друге (отец о матери, мать — об отце), они растят эгоиста с потребительской психологией. Сколько мы знаем родителей, все отдавших своим детям и брошенных на старости лет. С молодых лет следует воспитывать в человеке ответную любовь к людям, давшим ему жизнь. Чтобы дети любили родителей, необходимо, чтобы они от отца и матери получали не только игрушки, джинсы, деньги на кино и т.д., но входили бы в духовный мир отца и матери, в мир жертвенности, веры и действующей любви. Воспитание требует не открытого кошелька; главное — открытость сердца; тогда наступит время, когда дети из воспитуемых превратятся в друзей родителей, в семье произойдет взаимообогащение богатствами внутреннего мира.

Любовь, как и вера, достигает совершенства делами (см. [Иак 2:22](#)). Надо устанавливать для детей сначала крохотные, потом маленькие, а затем все возрастающие обязанности по отношению к родителям, друг ко другу и к семье в целом. И придет время, когда дети с любовью возьмут на себя значительный объем наиболее трудных домашних дел, когда на их окрепшие плечи смогут опираться слабеющие родители, и дети многое будут делать лучше и

умнее своих постаревших отцов и матерей. За родителями останется общий совет, молитва и любовь. К этому естественному ходу развития семьи родителям надо готовиться, и исподволь готовить к этому детей, принимающих эстафету жизни и деятельности, но не вырывающих ее из отчих и материнских рук. К старости надо готовиться.

Любящий человек способен отдать свое другому, делиться со своими ближними и с встречающимися людьми. К этому нужен навык. Вкусное и хорошее должно предназначаться не только для младенцев и школьников, но и для родителей — во всяком случае, в сознании детей. При недостатке, допустим, фруктов и т.п. можно, оставив их открыто для родителей, потом незаметно отдать детям.

Одна семья жила в стесненных материальных обстоятельствах. После чая одну из конфет оставили на столе для отца, находящегося на работе. Ребенок, бегая по комнате, потянулся к конфете. «Надо оставить папе, — сказала мать, — с чем папа будет пить чай, когда придет с работы?»

Эта сцена в течение дня повторялась несколько раз, все чаще и чаще. Наконец мать сказала: «Ладно, бери папину конфету». Младенец зажал конфету в ручонке, а потом забросил ее в дальний угол стола, к стене, откуда сам он не мог ее достать. Остаток дня он не подходил к столу. Произошел маленький шаг в нравственном развитии человека.

Более взрослых детей следует посылать делать покупки в магазине. Это не только физическая нагрузка, но и приучение детей думать о нуждах семьи в целом. Конечно, здесь нужно родительское руководство, обеспечивающее «единство экономической политики» семьи.

В детях должна воспитываться братская любовь друг ко другу, между ними следует создавать душевно-духовную близость. Это нетрудно, ибо дети тянутся к себе подобным. Конечно, отношения между детьми, как и вообще между людьми, во многом определяются их психологическим складом. Но общность рождения, воспитания и воспоминаний отчего дома имеет огромное значение для дружбы и любви на всю жизнь. Детские ясли и сады нередко подрывают семейные устои и семейную близость между братьями и сестрами^[1].

Детей с раннего младенчества надо приучать делиться друг с другом, помогать друг другу, старших — привлекать к воспитанию младших. С какой любовью и уважением вспоминает свт. Василий Великий о своей старшей сестре — Макрине! В узбекском языке есть уважительное слово апа — «старшая сестра», с которым иногда обращаются вообще к почтенной и старшей женщине. Нянями в русских диалектах иногда называются старшие сестры. В старших братьях должна быть какая-то доля отцовского чувства по отношению к младшим.

Для нравственного климата семьи полезны совместные бытовые и хозяйственные дела, в которых участвуют все или почти все ее члены, и семейные походы, поездки за город, посещение святынь, музеев, исторических мест и т.д., беседы на религиозные и другие темы. Некогда в русских интеллигентных семьях были в моде совместные чтения классиков по ролям, в которых принимали участие и друзья из «близких» домов, детские игры, спектакли, шарады и т.д. Все это не должно проводиться как некие семейные «мероприятия»: это — проявление любви (в ее христианском восприятии и понимании) в жизни семьи.

Любовь между детьми создается любовью родителей между собой. Эту супружескую любовь необходимо и в деле, и в молитве беречь как драгоценный дар не только двоих, но и семьи в целом. Она воспитывается в супругах и их совместным трудом у детской кровати, и всем стилем семейной жизни.

Конечно, основные ночные хлопоты с младенцем несет мать, а не работающий отец, но ведь она, замученная бессонными ночами, и физически, и морально нуждается в любовной помощи.

Можно привести и примеры того, как жена, целый день сидящая дома с одним ребенком, заставляет мужа стирать пеленки, а сама лишь играет с младенцем. Гораздо полезнее и для ребенка, и для отца было бы, чтобы тот, придя вечером домой, занялся бы малышом. В некоторых семейных и профессиональных ситуациях необходимо создать одному из супругов все условия для творческой работы.

Не будем приводить множества жизненных примеров; напомним лишь, что к супругам более, чем к кому-либо, относятся слова апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» ([Гал 6:2](#)).

Семья — общий организм; для нее естественно иметь общую кассу, куда вкладывается все: и заработки родителей, и стипендии и зарплата подростков. В семьях со стесненными материальными обстоятельствами это неизбежно, в состоятельных же иногда стипендию и заработок оставляют детям на «карманные расходы», продолжая их полностью обеспечивать всем необходимым из родительских доходов. Это неизбежно выделяет из семьи то одного, то другого повзрослевшего ребенка, способствует развитию потребительской психологии: «все мое — мое, а родители все равно обязаны меня и моих братьев и сестер содержать».

На свои нужды дети могут получать даже больше денег, чем их стипендии или зарплата, но — из общей семейной кассы. Изложенные соображения не относятся, разумеется, к тем детям, у которых собственные семьи.

Любовь, возвращаемая в семье, должна распространяться и за ее пределы; «...будем делать добро всем, — пишет ап. Павел, — а наипаче своим по вере» ([Гал 6:10](#)). «...Не унывайте, делая добро» (2 Фес 3:13).

Эта любовь ко всем людям начинается с малого: уступить место пожилому человеку, помочь сделать что-либо одинокой старушке, позаботиться о подарке для кого-нибудь и т.д.

Проблема одиноких старушек в настоящее время стоит очень остро: их много, они беспомощны, одни из них благодарны и светятся радостью и верой, другие капризны и раздражительны: люди в старости более многообразны, чем в молодости. По очень многим причинам у значительной их части не устроилась личная жизнь: одни — они обычно благодарны — избрали служение Богу и людям, другие не смогли выйти замуж или потеряли своих женихов в лихвороте тридцатых годов и Отечественной войны. Переехать в дома престарелых и инвалидов — еще недавно означало лишиться возможности посещения Церкви и чтения духовной литературы и т.д.

Добро, сочувствие и дружескую помощь надо оказывать близким семьям, и соответственно приучать детей разделять их радости и горе; необходимо воспитывать в детях навык делать добро всем нуждающимся в помощи и сочувствии, привычку «спешить делать добро» [\[2\]](#). Следует рассказывать о героях добра и любви, от святых подвижников благочестия до д-ра Гааза, людей в ближайших к нам ушедших поколениях и конкретных знакомых. Образы человеческие обладают удивительной учительной силой.

Воспитание любви и легко, — ибо душа человека, как отметил Тертуллиан, по природе своей христианка, — и трудно, ибо в мире «по причине умножения беззакония» во многих охладела любовь (см. [Мф 24:12](#)).

Очень полезно прикреплять подростков, юношей и девушек к одиноким престарелым людям для той или иной помощи. Это часто оказывается не только помощью тем, кто в ней нуждается, но и позволяет молодым знакомиться с интересными людьми, которым есть что рассказать о прошлом, которые могут поделиться своим духовным опытом. Иногда между молодежью и такими одинокими стариками возникают нежные, родственные отношения.

Церкви и монастыри всегда имели богадельни, странноприимные и сиротские дома.

Апостол Иаков в своем соборном послании пишет: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» ([Иак 2:19–20](#)).

«Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» ([Иак 2:15–17](#)).

В 1917 г. в связи с гонениями на христианскую веру и в первую очередь на православие, всякая церковная благотворительность была запрещена, соответствующие учреждения и средства были национализированы. Да и любое сострадание, милосердие и благотворительность стали считаться оскорблением и унижением личности. Была отвергнута даже попытка свт. Тихона оказания церковной помощи голодающим; члены общественного независимого от церкви «Комитета помощи голодающим» были арестованы. Во время Ашхабадского землетрясения 1947 г. епископу Ташкентскому и Среднеазиатскому Гурию категорически запретили оказывать помощь пострадавшим в Туркмении, когда он проявил такую инициативу в своей епархии. Разрешались и делались обязательными сборы на строительство гигантских по тем временам самолетов типа «Максим Горький», в фонд МОПР; позже обязательным для церкви был сбор в «Фонд мира», но никаких сборов для конкретных организаций, больных и т.д. делать не позволялось.

В двадцатые и тридцатые годы в некоторых приходах существовали системы прикрепления относительно состоятельных прихожан к семьям репрессированных, — ведь они были «лишенцами», не имеющими права даже на хлебные карточки. Конечно, такая помощь была не только материально обременительна, но даже и опасна: она могла быть истолкована как пособничество врагу. В некоторых приходах потаенно существовали (и существуют) группы девушек, ухаживающих за больными прихожанками. Теперь их стали с охотой приглашать и в больницы, где персонал всегда перегружен.

«...Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» ([Гал 5:6](#)).

Некоторые крупные приходы пытаются сами организовывать богадельни, при больницах восстанавливаются и создаются храмы, где дети и подростки могут учиться милосердию. Малые приходы могли бы организовывать общие богадельни или вместе шефствовать над одной больницей или домом престарелых, а детям и подросткам поручать посещение этих мест хотя бы раз в неделю (только регулярно). К сожалению, приходится встречаться со случаями, когда юноша или девушка с радостью соглашаются посещать дом престарелых, а потом бросают. Дела милосердия должны быть постоянны.

Священникам надо не только поощрять молодежь в уходе за больными и престарелыми, но и ограждать молодежь от неразумных требований последних. Старики часто жалуются, что их никто не посещает, никто им не помогает и т.д., хотя к ним регулярно и ходят, и звонят. Они больны, — и они требуют большего. У молодежи есть и своя личная жизнь, и родители, и работа, а старики часто забывают свою молодость и не хотят представить себе нагрузки работающих и учащихся. Такими капризно-старческими требованиями часто отличаются старухи, которые во имя своей «свободы» и ложной заботы о здоровье не обременяли себя семейными заботами и трудами с молодежью. Церковные приходы должны разумно распределять силы своих молодых членов. На морально-нравственных чувствах пришедших к вере детей иногда пытаются играть бросившие семьи отцы-старики, требуя себе почета, уважения и послушания. Их не надо бросать, но и не надо баловать, как малых детей.

...Любовь должна быть горячей, деятельной и благоразумной.

Материал с сайта «Азбука веры»

[Из книги «Домашняя церковь»](#)